

УДК 343.4

Меживой В.П.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Mezhivoy V.P.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

Гаевский А.Д.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Gaevskiy A.D.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования использования специальных технических средств негласного получения информации в Донецкой Народной Республике. На основании проведенного анализа нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, Украины, регулирующих оборот и использование специальных технических средств негласного получения информации, предлагаются пути совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики в указанном направлении.

Ключевые слова: специальные технические средства, негласное получение информации, использование и оборот специальных технических средств, нормативные правовые акты.

***NORMATIVE LEGAL REGULATION OF USING OF SPECIAL TECHNICAL MEANS OF
SECRETLY RECEIVING INFORMATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC***

The article deals with the problems of legislative regulation of the use of special technical means of secretly receiving information in the Donetsk People's Republic. On the base of analysis of normative legal acts of the Donetsk People's Republic, the Russian Federation, Ukraine which regulate the circulation and use of special technical means of secretly receiving information ways of improving the legislation of the Donetsk People's Republic in this direction are suggested.

Key words: *special technical means, secret receipt of information, use and turnover of special technical means, regulatory legal acts.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. С развитием науки и техники в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР, Республика) расширяются технические возможности

использования правоохранительными органами Республики специальных технических средств негласного получения информации (далее – СТС НПИ). Данное обстоятельство, несомненно, требует от государства как постоянного законодательного контроля за использованием и оборотом СТС НПИ, так и усовершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей такую специфическую сферу деятельности.

Отметим, что правовые отношения, возникающие в нашей Республике при обороте, а также в процессе использования специальных технических средств негласного получения информации, должны быть урегулированы как законами, так и иными нормативными правовыми актами (далее – НПА), включая ведомственные инструкции правоохранительных органов, ввиду специфических условий их применения. Однако далеко не все НПА, необходимые для регулирования данной сферы деятельности, приняты в нашем государстве, из-за чего могут возникать правовые коллизии.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Актуальность, сложность и многоплановость проблемы правового регулирования использования СТС НПИ вызывает постоянный интерес ученых в области оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, уголовного права. В разное время отдельные аспекты использования СТС НПИ исследовали в своих работах такие российские ученые, как П.П. Артеменко, В.И. Декшне, Г.С. Никитин, В.М. Аتماжитов, Р.С. Белкин, Ю.П. Гармаев, В.И. Зажицкий, Ю.В. Корневский, М.Е. Токарев и другие.

Исследованием особенностей использования специальных технических средств занимались украинские ученые П.А. Ермаков, Н.А. Коровин, В.П. Сапалев, О.В. Вишня, С.С. Паламарчук, Ю.Ю. Орлов, И.Ф. Хараберющ, И.Р. Шинкаренко и др.

Несмотря на значительное количество исследований, проведенных учеными Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и Украины, следует отметить, что далеко не все аспекты рассматриваемой темы изучены в полной мере. Кроме того, труды указанных ученых основывались на изучении в большей степени проблем оборота СТС НПИ, а в меньшей – их использования в соответствии с законодательством России и Украины.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Специальных исследований, касающихся проблем законодательного регулирования сферы оборота и использования СТС НПИ в Донецкой Народной Республике, еще не проводилось.

Проведенным анализом установлено, что проблемы оборота и использования СТС НПИ в нашей Республике нуждаются в безотлагательном решении. Причем наше исследование предлагает комплексный подход по разработке и дальнейшему принятию нормативных правовых актов в данной сфере с учетом опыта российских и украинских законодателей. Отсутствие таких нормативных актов в правовом поле ДНР свидетельствует об актуальности и новизне темы данной статьи, а также обусловило ее выбор.

Формулировка целей статьи. Целью работы является исследование проблем, связанных с законодательным регулированием оборота и использования специальных технических средств негласного получения информации в Донецкой Народной Республике.

Учитывая отсутствие на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике отдельных нормативных правовых актов, регулирующих оборот и использование СТС НПИ, авторам необходимо провести анализ законодательной базы Российской Федерации и Украины и на его основе разработать проекты собственных нормативных актов ДНР, которые раскрывали бы понятия, критерии и признаки СТС НПИ, позволяющие отличить

последние от других технических средств, а также содержали бы перечень конкретных видов СТС НПИ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике действует Закон от 27.02.2015 № 18-ІНС «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности», согласно которому лицензированию подлежит такой вид хозяйственной деятельности, как разработка, изготовление специальных технических средств для снятия информации с каналов связи, других средств негласного получения информации, торговля специальными техническими средствами для снятия информации с каналов связи, другими средствами негласного получения информации [1, п. 21 ч. 3 ст. 10]. В соответствии с Постановлением Президиума Совета Министров ДНР от 28.03.2016 № 4-1 [2, п. 12] выдача лицензий и контроль за указанным видом деятельности возложены на Министерство Государственной Безопасности ДНР. Другие нормативно-правовые акты (далее – НПА), регулирующие оборот специальных технических средств в ДНР, пока отсутствуют. В связи с этим логично возникает вопрос, каким образом Министерство государственной безопасности Донецкой Народной Республики (далее – МГБ ДНР) может контролировать оборот СТС НПИ при отсутствии законодательно закрепленного перечня (списка) таких средств, а также порядка их оборота.

Ко всему прочему, в ст. 141 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) [3] и ст. 195-5 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП: на сегодняшний день используется при осуществлении административной правоприменительной практики ДНР) [4]; предусмотрена ответственность за незаконный оборот (производство, приобретение, сбыт) и незаконное хранение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. При этом в Комментариях к ст. 138-1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» под непосредственным объектом посягательства рассматривается установленный законом и иными нормативными правовыми актами порядок производства, приобретения, сбыта и хранения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [5, ст. 138-1]. И если в России вышеуказанный порядок определен Постановлением Правительства РФ от 15.07.2002 № 526 [6], а на Украине Постановлением Кабинета Министров Украины от 22.09.2016 № 669 [7], то в Донецкой Народной Республике законодательный акт, определяющий такой порядок, отсутствует.

Кроме того, ввиду отсутствия в законодательном поле ДНР понятия специальных технических средств, критериев и признаков технических средств, которые можно было бы отнести к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, невозможно установить предмет правонарушения, предусмотренного ст. 195-5 КУоАП [4] и предмет преступления, предусмотренного ст. 141 УК ДНР [3], что, безусловно, не дает возможности применять правоохранителям перечисленные статьи законов в административной, следственной и судебной практической деятельности.

Проанализировав украинское законодательство и научные труды ученых в данном направлении, необходимо отметить отсутствие единого понимания сущности СТС, применяемых в правоохранительной деятельности. Так, в Комментариях к ст. 359 «Незаконное использование специальных технических средств негласного получения информации» УК Украины М.И. Хавронюк дает понятие СТС НПИ, как технических средств, оборудования, аппаратуры, приборов, устройств, препаратов и иных изделий, специально созданных, разработанных, модернизированных, запрограммированных или

приспособленных для выполнения задач по негласному получению информации во время осуществления оперативно-розыскной деятельности [8, п. 2 ст. 359]. Очевидно нельзя согласиться с утверждением М.И. Хавронюка о том, что указанные СТС служат для выполнения задач по негласному получению информации только во время осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Так, например, СТС НПИ могут использоваться не при осуществлении ОРД, а такого следственного действия, как снятие информации с каналов связи, проводимого в соответствии со ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Украины [9] в случае, если иными способами получить данные о совершенном преступлении или о предметах и документах, имеющих доказательственное значение, невозможно.

Более широкое определение СТС НПИ, с которым нам следует согласиться, приводит И.Ф. Хараберюш, который предлагает использовать термин «специальная техника», как совокупность технических, программно-технических и программных средств, устройств, автоматизированных систем, веществ и научно обоснованных способов и тактических приемов, применяемых правоохранительными органами для противодействия преступности [10, с. 24].

Продолжая дискуссию по поводу комментируемой М.И. Хавронюком статьи 359 «Незаконное использование специальных технических средств негласного получения информации» УК Украины, нельзя не отметить ошибочное утверждение украинского ученого о том, что в подпунктах «е», «е», «ж» пункта 2 указанной статьи, к СТС НПИ он относит специальные технические средства для негласного:

е) обследования предметов и документов (портативное рентгеноскопическое устройство, универсальное средство отпираия замков);

е) проникновения в помещение, транспортные средства, другие объекты и их обследование (радиостанция для скрытого ношения, нелинейные локаторы и радиолокаторы, универсальное средство отпираия замков и т.п.);

ж) контроля за перемещением транспортных средств и других объектов (радиопеленгаторные средства, аппаратура для негласной записи и химические препараты для воспроизведения маршрута движения контролируемой машины, миниатюрные датчики); [8, п. 2 ст. 359].

Нам остается констатировать следующее. Во-первых, в пункте «е», очевидно, речь должна идти не об обследовании, а об исследовании предметов и документов. При этом «универсальное средство отпираия замков» никоим образом не может являться средством для негласного «исследования предметов и документов», поскольку функционально для этого не предназначено.

Во-вторых, указанные в пункте «е» «радиостанция для скрытого ношения, нелинейные локаторы и радиолокаторы» не могут являться средством для «проникновения в помещение, транспортные средства, другие объекты и их обследования», а применяются для выявления радиозакладок.

В-третьих, указанные в пункте «ж» «химические препараты для воспроизведения маршрута движения контролируемой машины» не только не относятся к средствам «контроля за перемещением транспортных средств и других объектов», но и не являются СТС НПИ.

Что же касается, мнения российских ученых А.В. Бриллиантова, В.М. Лебедева, А.И. Рарога [5, 11, с. 256, 12, с. 295], то они, комментируя ст. 138-1 УК РФ либо вообще не раскрывают понятие СТС НПИ, либо их мнения, как правило, сводятся к тому, что при отнесении технических устройств к СТС НПИ следует руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 10.03.2000 № 214 [13].

На наш взгляд, было бы правильным дать понятие СТС НПИ, взяв за основу выдержку из Постановления Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 [15], и предложить по аналогии Совету Министров Донецкой Народной Республики закрепить в соответствующем постановлении текст следующего содержания:

«Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, понимаются технические устройства, предназначенные для проведения негласных оперативно-технических мероприятий субъектами оперативно-розыскной деятельности: аппаратура, техническое оборудование и (или) инструменты, разработанные, приспособленные или запрограммированные для негласного получения и регистрации акустической информации; прослушивания телефонных переговоров; перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; контроля почтовых сообщений и отправлений; исследования предметов и документов; получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи».

При этом необходимо учесть, что в Постановлении Правительства РФ от 10.03.2000 № 214, на наш взгляд, не в полной мере определены критерии и признаки технических средств, которые можно было бы отнести к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации: «Специальные технические средства могут быть как камуфлированными под бытовые предметы, так и незакамуфлированными, если это не указано специально.» [13]. По тому же пути идет и практика. Обратившись к правоприменительной деятельности, С.Д. Петроченков отмечает [14], что в абсолютном большинстве случаев при отнесении того или иного технического устройства к СТС НПИ правоприменитель ссылается, в основном, на указанный в Постановлении Правительства РФ признак камуфлированности предмета.

На наш взгляд, кроме такого основного критерия, как камуфлирование СТС НПИ для тайного, неочевидного получения информации лицами, не имеющими на то законных оснований, обязательно необходимо также учитывать конструктивные особенности СТС НПИ, заключающиеся в специальном придании спецсредствам нужных качеств (миниатюрность, удобство управления) для скрытого получения информации.

Кроме того, в Постановлении Правительства РФ не указано, должны ли подобные технические средства быть изготовлены заводским способом, или допускается их кустарное изготовление, что играет немаловажную роль для определения предмета преступления, предусмотренного ст. 138-1 УК РФ.

Рассмотренные в нашей статье понятие, признаки и критерии специальных технических средств негласного получения информации, законодательно закрепленные в нормативно-правовых актах (далее – НПА) России и Украины показывают целостную картину подхода к контролю государства за оборотом СТС НПИ. Отсутствие таких НПА в правовом поле ДНР не дает возможности правоохранительным органам предотвращать правонарушения и преступления в этой сфере. Для поступательного решения указанной проблемы в ДНР необходимо в первую очередь разработать собственный Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, который должен быть утвержден на уровне Совета Министров Республики. При этом нормативно-правовая база законодательства Российской Федерации является наиболее приемлемой для нашей Республики из всех правовых систем стран ближнего зарубежья. Переходный период от действия украинского законодательства к республиканскому проводится и организовывается на основе согласования, устранения и уменьшения правовых различий между ДНР и Россией, которые основываются на заимствовании богатого опыта законотворчества РФ. Опираясь на этот опыт, мы предлагаем, как вариант, использовать в Донецкой Народной Республике Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения

информации, аналогичный действующему в РФ, закрепленный в Постановлениях Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 [15] и от 10.03.2000 № 214 [13]:

1. Специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации:

– системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и регистрации акустической информации;

– радиоаппаратура, предназначенная для негласного получения и регистрации акустической информации.

2. Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования:

а) фотокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE); без визира; с вынесенными органами управления камерой;

б) телевизионные и видеокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE); работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее) или при освещенности на приемном элементе 0,0001 лк и менее;

в) комплекс аппаратуры передачи видеоизображения по кабельным, радио и оптическим линиям связи.

3. Специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров: системы проводной связи, радиоаппаратура.

4. Специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи.

5. Специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправок.

6. Специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов: переносная малогабаритная рентгеноскопическая и рентгенотелевизионная аппаратура.

7. Специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов: средства для вскрытия запирающих устройств; переносная малогабаритная рентгеноскопическая и рентгенотелевизионная аппаратура.

8. Специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов.

9. Специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

10. Специальные технические средства для негласной идентификации личности – многоканальные регистраторы психофизиологических реакций человека.

Отметим, что указанные виды СТС НПИ классифицируются в зависимости от принципа их действия. Причем, такими техническими характеристиками в настоящее время обладают многие технические устройства бытового назначения, а отдельные их признаки, как то: миниатюрность, многофункциональность, возможность негласного получения информации, в Перечне... не указываются, что теоретически позволяет отнести к СТС НПИ, например, такое бытовое техническое устройство, как сотовый телефон, имеющий дополнительно функции диктофона, фото- и видеозаписи. На наш взгляд, указанные выше признаки изделий бытового назначения не могут являться основаниями для определения их принадлежности к СТС НПИ. И это принципиальное отличие должно быть обязательно отражено в предлагаемом нами Перечне... во избежание двоякого

толкования и необоснованного отнесения технических устройств бытового назначения к СТС НПИ.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, мы обозначили критерии и признаки СТС НПИ, позволяющие отличить последние от других технических средств и считаем, что предложенные меры могут способствовать единому подходу к определению понятия специальных технических средств негласного получения информации. Предлагаемый нами перечень конкретных видов СТС НПИ может быть направлен для принятия и утверждения Советом Министров Донецкой Народной Республики, что, безусловно, позволит на законодательном уровне регулировать и контролировать сферу оборота и использования специальных технических средств негласного получения информации в нашей Республике.

Список использованной литературы

1. О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 № 18-ІНС (Постановление НС ДНР №І-70П-НС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/04/Zakon_DNR_O_litsenzirovaniye_otdelnykh_vidov_khoz_deyatelnosti.pdf.

2. Об утверждении Перечня распределения полномочий между органами исполнительной власти по вопросу лицензирования отдельных видов хозяйственной деятельности: Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 28.03.2016 № 4-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/08/Postanov_N4_1_28032016.pdf.

3. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики (Действующая редакция на 13.07.2018 с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1). Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>.

4. Кодекс Украины об административных нарушениях от 07.12.1984 № 8073-X [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/kodeks_ukrainy_ob_administrativnyh_narusheniyah.htm.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. – 1069 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sozdam-sait.ucoz.ru/load/jurisprudencija/kommentarij_k_ugolovnomu_kodeksu_rossijskoj_federacii_postatejnyj_otv_red_v_m_lebedev_13_e_izd_pererab_i_dop_m_jurajt_2013_1069s/10-1-0-62

6. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2002 г. № 526 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12127450/0f739ffecd87904736d74b54f854c37d/#block_3#ixzz5Kr5wVICx.

7. Некоторые вопросы специальных технических средств для снятия информации с каналов связи и других технических средств негласного получения информации: Постановление Кабинета Министров Украины от 22.09.2016 № 669

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/669-2016-%D0%BF>.

8. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка – 7-ме вид., переробл. та допов. – К.: Юридична думка, 2010 – 1288 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/598594/>.

9. Кримінальний процесуальний кодекс України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

10. Хараберюш, І.Ф. Протидія злочинності засобами спеціальної техніки: концептуальний підхід [Текст]: монографія / І.Ф. Хараберюш // Донецьк, видавництво «Ноулідж», 2011. – 362 с.

11. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст]: – А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова и др. / Проспект (ТК Велби), 2010. – 1044 с.

12. Рарог, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]: – М.: Проспект (ТК Велби), 2011. – 703 с.

13. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 № 214 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12118972/>.

14. Петроченков, С.Д. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: законодательный подход и судебная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyu-oborot-spetsialnyh-tehnicheskikh-sredstv-prednaznachennyh-dlya-neglasnogo-polucheniya-informatsii-zakonodatelnyu-podhod-i>.

15. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 № 770 (в ред. от 15.07.2002) // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382; 2002. № 29. Ст. 2965. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135354/#friends>.

Статья поступила в редакцию 20.07.2018

Криміналістика. Судово-експертна діяльність.
Оперативно-розыскная деятельность